

Гл. 171 До меня дошел слух, что ты влюблен?

«Фух, на сегодня достаточно. Увидимся вечером», - протянул Эвансон, задержав ненадолго дыхание и утерев со своего лба капли пота. В отличие от предыдущих раз, сейчас он был одет в спортивный костюм. Судя по его виду, он, должно быть, возвращался с утренней пробежки.

«Хорошо, не забудь, мы будем прорываться через 6 уровень Ночного Зова ХХ», - воодушевленно произнесла Клеа, так же одетая в спортивный костюм.

«Договорились», - уверенно ответил Эвансон сказал с уверенностью.

«Договорились...», - повторила девушка и сделала внезапный выпад в его сторону, вытянутая к Рихтеру права ладонь была сжата в кулак.

«Сказано-сделано...», - колдун ответил ей тем же жестом.

«Таков путь шиноби!», - вскрикнули оба, когда их кулаки соприкоснулись.

В этот момент мимо них проходили мать и ребенок. Заметив эту сцену, сын потянул маму за край рубашки и спросил:

«Мама, а что эти двое делают?».

Его мать поспешила схватить ребенка за руку, чтобы оттащить его в сторону:

«Если будешь плохо учиться, то станешь таким же, когда вырастешь. Понял!?».

Малыш посмотрел на Эвансона и Клею, а после решительно ответил: «Да, я буду усердно учиться и никогда не стану психом!».

Разговор между взрослым и ребенком не ускользнул от маленькой компании. Клеа и Рихтер мгновение застыли на месте, на лицах их появилось какое-то смущение, а затем улыбка:

«Ах-ха-ха».

«Увидимся вечером».

«Ну, увидимся вечером, пока».

Каждый вернулся в свой магазин.

«Босс, как твоя утренняя пробежка?», - спросила Саара, что долго ожидала возвращения Эвансона, чтобы наконец увидеть его.

«Фух. Я хочу принять душ и наверстать упущенное во сне, - после того, как молодой человек вернулся в магазин, его первоначальный вид человека, полного энергии, сразу же исчез, - это, действительно, тяжело.

Несмотря на то, что чернокнижник имел дело со многими людьми, а среди них оказалось немало влиятельных и высокопоставленных людей, его навыки в ухаживаниях за девушками все еще были бесконечно близки к нулю.

В последние несколько дней он старался делать первые шаги, чтобы поднять свою репутацию в

глазах Клеи. Например, помогал ей закрыть магазин поздно вечером, а затем вместе с ней смотрел аниме, после этого играл вместе с ней в видеоигры. Однако по прошествии этих дней у него только увеличилось мастерство в игре, а вот отношения с девушкой не двигались с мертвой точки. Что еще нужно было сделать? Неужели действительно последовать примеру Сары и три года выслеживать ее, а затем почти изнасиловать?

Да ладно, он просто хочет завести отношения, а не пробиться в заголовки статей или в юридическую сводку.

Эвансон понимал, что его план не работает, и поэтому мысленно стал искать другой, когда получил тайное послание от Хаббса: у Клеи появилась привычка выходить на пробежку каждое утро. Поэтому, стиснув зубы, уверенно топнув ногой, парень решил: “черт возьми, с этого дня, я тоже выхожу на пробежку утром”.

Пересчитывать кассу, смотреть аниме и проводить время за играми – обыденное занятие, которое Рихтеру придется по душе в любом случае. А вот вставать ни свет ни заря, чтобы бежать куда-то – это хуже смертной казни для него.

И проявить большую силу духа, сдерживая в себе желание посмотреть, как колыхнется грудь девушки во время бега – ох, та еще пытка...

Когда чернокнижник уже принял душ и направлялся к постели с единственной мыслью – провести к ней все утро, - вдруг зазвонил телефон. Эвансон взволнованно посмотрел на номер и тут же понял, сон отменяется:

«Алло, директор, это я. Хорошо. Понял. Сейчас приеду».

Звонок был сделан не кем иным, как самим директором Щ.И.Т.а Ником Фьюри, и Рихтеру пришлось ответить на этот вызов. Может, его обяжут возместить сумму годовой зарплаты? А что, он теперь богат, а раз деньги есть, почему бы и не вернуть оклад на место?

“Ты хочешь, чтобы я выплюнул все деньги, которые у меня есть. Слишком большого мнения о себе!”.

Не имея другого выбора, кроме как бросить свой спортивный костюм, молодой человек отправился в штаб-квартиру Щ.И.Т.а.

По прибытии в штаб-квартиру организации, там его, как обычно, встретила приветствием Мелинда.

«До меня дошли слухи, что ты в отношениях?», - спросила агент Мэй заинтересованным тоном сразу же, как столкнулась с Рихтером.

«Что?», - молодой человек был удивлен ее вопросом.

«Не отрицай этого. Ты ведь не так заботишься о собственном магазине, а тут помогаешь другим людям открывать его каждое утро и закрывать поздно вечером самолично, не так ли? – сказала Мелинда с хитрым выражением лица, - И ты не говори мне, что это просто помощь, ведь ты торчишь там до полуночи, а не уходишь сразу».

«Нет. В смысле, разве вы, ребята, уде не сняли с меня слежку давным-давно?», - поинтересовался Эвансон.

«Теперь еще предстоит узнать многое об общих порядках, - пояснила Мэй, - в конечном счете, теперь ты считаешься активным сотрудником Щ.И.Т.а».

Внутреннее наблюдение всегда являлось неотъемлемой частью системы Щ.И.Т.а. Раз уж это организация мыслилась как разведывательная, то теперь понятно, почему она имеет такое устройство. Но на данный момент, когда система давно вышла из-под контроля, никто не контролировал ситуацию и не разводил тех, за кем следовало бы следить, и тех, кого уже заследили до смерти.

«И этому не следует удивляться, не так ли?», - спросил Эвансон.

«Хм, - Мелинда стянула губы на бок, - Помнишь, что сказал Колсон, когда мы впервые встретились?».

«Что именно?», - нахмурился Рихтер. Когда он встретился с этими ребятами в первый раз, они наговорил ему много чего, откуда же теперь колдуну знать, что именно Мэй хочет услышать? Кроме того, он все время находился настороже, придумывая истории. Мог ли он отдавать себе отчет, что что-то происходит не так? Вряд ли.

«У нас нет твоих данных», - подсказала Мелинда.

«Ну и что?», - неуверенно произнес Эвансон.

«Информация указывает на то, что ты никогда не состоял в отношениях за все твои двадцать один год начиная с момента рождения», - ответила Мэй, наградив молодого человека косым взглядом.

«И что в этом необычного? - поинтересовался тот, - Двадцать один год – это же не глубокая старость, не так ли? Разве не нормально быть холостяком в таком возраст или что-то в этом роде?».

«Совсем не нормально... - заявила Мелинда, едва сдерживая смех, - в Америке для мужчины, который собирается пройти весь путь полного полового созревания, это настоящее извращение никогда не иметь интимной близости с женщиной. И Наташа сказала мне, что во время последней миссии...».

Наконец-то Мелинда не смогла сдержать свой смех.

Да пошли они со всеми этими щекотливыми темами! Достоинство Эвансона было поставлено на кон, и теперь он ответил, широко раскрыв глаза:

«Я просто не ищу отношений раньше времени, что в этом неправильного? И мне нужно изучать магию, я человек, который ставит учебу на первое место! А Наташа – Черная Вдова. Поделись-ка, что случилось с мужчинами, которые заинтересовались ею? А я еще хочу пожить хотя бы года два!».

«Теперь это имеет смысл, - сказала Мелинда, - но тем не менее, я думаю, что тебе не следует быть волком одиночкой».

«Че? Это мне одиночка и говорит? – резко ответил раздраженным тоном Эвансон, - Разведенка-Кавалерия!»

“Разведенка” и “Кавалерия” – два слова, находящиеся под абсолютным запретом для Мэй,

теперь были произнесены Рихтером на одном дыхании.

«Хочешь подраться?», - Мелинда, которая изначально шла бок о бок с молодым человеком, внезапно остановилась, и обида, которая чуть сгустилась вокруг нее видимым облаком, возникла позади девушки.

Заметив это, Рихтер, который за эти два дня испытывал перенасыщение двухмерным миром, сразу подумал: “зло пробудилось”.

«Даже если ты советник, тебе все равно следует научиться боевым навыкам, - Мелинда говорила это с жуткой улыбкой, - Я лично научу тебя. Магия запрещена для обеспечения качественного обучения!».

«Эээ..забудь об этом, - колдун потел с сумасшедшей силой, - шеф ждет нас, давай перейдем к делу».

«Хмпф!», - холодно фыркнула Мэй, сохраняя в себе чувство приоритета. И проглотив последние капли обиды, она продолжила свой путь.

Но в отличие от прошлых раз, после того, как Мелинда привела парня в кабинет директора, она сразу же не ушла. Похоже, что дело имело отношение и к Мэй.

Ник Фьюри, сидевший за столом, увидел приближающегося к нему Эвансона и тут же сказал с серьезным видом: «Я слышал, что ты влюбился?».

Эвансон:?

<http://tl.rulate.ru/book/45999/1341195>